

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Суртаева О. В., Барнаул (Россия)

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 22-28-01120 «Модели конструирования религиозной идентичности в приграничных регионах России: институциональные механизмы, стратегии и практики» (2022-2023 гг.).

Аннотация: В статье на основе данных экспертного опроса среди представителей религиозных организаций, представителей научной и педагогической общественности регионов (по 30 экспертов: Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Новосибирская область; n = 120 чел.) представлены предварительные оценки институциональных условий развития духовной безопасности.

Ключевые слова: духовность, институты, безопасность, духовная безопасность, оценка, экспертиза

EVALUATION OF INSTITUTIONAL CONDITIONS OF SPIRITUAL SECURITY OF BORDER REGIONS

Maximova S.G., Noyanzina O.E., Surtaeva O. V., Barnaul (Russia)

Abstract: Article present data of expert interviews among representatives of religious organizations, scientific and pedagogical community of regions (30 experts per region: Altai krai, Republic of Altai, Republic of Tyva, Novosibirsk oblast) about preliminary evaluations of institutional conditions of spiritual security in regions.

Keywords: spirituality, institutes, security, spiritual security, evaluation, expertise

Предпосылки и цели исследования

Духовная безопасность обеспечивает обществу стабильность, способность быть целостным и в своей устойчивости опираться на социокультурный капитал. Н.И. Самыгин [6], например, назвал духовную безопасность основой целостности общества, а духовно-нравственные ценности – «индикаторами жизнеспособности социума». В публичной практике риторика духовной безопасности возникла одновременно со стабилизацией экономических и политических процессов в российском обществе в начале XX века, в научной же среде как понятие «духовная безопасность» еще пока не имеет единого подхода к пониманию и интерпретации. Д.В. Зеркалов называет духовную безопасность системой «отношений между субъектами», обеспечивающей условия для созидания и здорового нравственного развития [3], А.С. Запесоцкий рассматривает духовную безопасность в

качестве некоего набора условий сохранности общества [2]. Теория риска предлагает рассматривать духовную безопасность как защищенность личности от внешних и внутренних угроз духовной сфере (см., например, У. Бек, Р. Яницкий), в неклассическом представлении – это некое состояние личности (общества), которое способно обеспечить нормальное функционирование и созидательно культурное развитие.

Можно рассматривать духовную безопасность и с позиции категории «опасность» («угроза»). Соответственно, любой кризис – с одной стороны – это следствие трансформаций, а, с другой – угроза духовной безопасности общества. Как показывает история, кризисные моменты в жизни общества, цивилизационные сломы, социальные перемены сопровождаются духовным упадком, ценностной аномией и существенными духовными потерями [5]. Поэтому духовная безопасность – это качественный маркер духовно-нравственного состояния общества, потенциала его «базовых целей», «баланса базовых целей и ценностей», социальных интересов, «функциональной согласованности социальных институтов, идеологии и культуры» [1].

В функциональном смысле, духовная безопасность – это (1) способность личности, общества или же государства сохранять и развивать (или созидать) духовную культуру, ее ценности и смыслы; (2) состояние защищенности интересов и потребностей личности, которые имеют смысложизненное (обеспечивают жизнь) значение; (3) система отношений между социальными субъектами, обеспечивающая наличие условий для духовной жизни и развития.

Исходя из этого теоретического предположения в рамках исследования нами проведена оценка институциональной среды духовной безопасности в четырех приграничных регионах Российской Федерации. Предваряя описание полученных результатов, отметим, что понятие «институциональная среда» также пока не получило окончательного теоретического оформления, и в самом упрощенном виде мы можем оценивать его как совокупность социальных институтов, в нашем случае – институтов, функциональном являющихся частью системы обеспечения духовной безопасности. В этом контексте, в частности, можно давать оценки эффективности институциональной среды, ее способности удовлетворить потребности человека, создавать необходимые для этого необходимые отношений, дать описание, например, социальных, материальных, духовных условий институциональной среды [4].

П.Н. Беспаленко отмечает, что следует иметь ввиду роль и функциональное значение духовной безопасности в системе

безопасности национальной, поэтому всегда важна оценка ее не только институциональных, но и политических аспектов. В своем диссертационном исследовании он доказал тождество процесса институционализации духовной безопасности в российском обществе и восстановления института национальной идеологии. Согласно его работам, рискогенный потенциал для процесса институционализации имеет распространение влияния нетрадиционных для России религиозных организаций, религиозного фундаментализма, массовой культуры на менталитет и мировоззрение населения, а стабилизирующими факторами институционализации выступают позитивизация образа государства, развитие гражданского общества, укрепление традиционных конфессий, недопущение сращения религиозных институтов с государственными структурами.

Целью данной статьи является представление результатов экспертной оценки институциональных условий развития духовной безопасности в четырех приграничных регионах России.

Статистическая основа и методология исследования

Представленные материалы базируются на данных проведенного в 2022 году экспертного опроса среди представителей религиозных организаций, научной и педагогической общественности регионов, направленного на оценку религиозной идентичности, религиозных практик и духовной безопасности в условиях приграничных регионов России. Опрос осуществлен в четырех приграничных регионах России, опрошено по 30 экспертов из региона (Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Новосибирская область; n = 120 чел.).

В рамках оценки институциональных условий функционирования духовной безопасности экспертов - жителей приграничья просили провести оценку эффективности (достаточности) в их регионах проживания (1) социальных условий для сохранения и развития духовной безопасности, где использованы три утверждения: «В регионе имеются условия для удовлетворения духовных потребностей граждан в образовании, самореализации, творчестве, духовном развитии», «Образовательная система региона обеспечивает условия для духовного образования и воспитания молодежи» и «Реализуется право на свободу совести и вероисповедания, религиозные взгляды и убеждения, включая отказ от религии»; (2) внутри- и межконфессиональных условий, описываемых пятью утверждениями: «Все религиозные организации осуществляют свою деятельность открыто, в соответствии с законами», «Взаимоотношения между религиями и конфессиями строятся на принципах взаимоуважения и

сотрудничества», «Религиозные организации, представляющие различные религии и конфессии, реализуют в регионе значимые социальные и просветительские проекты, проводят общественные мероприятия» и «Между конфессиями и религиями нет конфликтов, противостояния», «Традиционная церковь стремится к формированию, развитию деятельности в киберпространстве, переносит миссионерскую и культовую деятельность из реального социокультурного пространства в киберпространство»; и (3) и социально-политических условий в рамках оценки трех утверждения: «Граждане защищены от негативного влияния запрещенных сект, экстремистских организаций», «Руководство региона ведет открытый и публичный диалог с лидерами религиозных организаций» и «В регионе созданы условия для защиты духовных ценностей верующих, граждане имеют высокий уровень межрелигиозной толерантности».

Каждое из условий оценивалось на основе вопроса: «Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале насколько эффективно в Вашем регионе обеспечиваются условия для духовной безопасности?» и по 10-балльной шкале, где «1» - условие наименее выражено, «10» - условие максимально выражено. Впоследствии для удобства презентации данных ответы были агрегированы в три группы, маркирующие низкую выраженность условий (от 1 до 3 баллов), среднюю выраженность (оценки от 4 до 7 баллов) и высокую выраженность (оценки от 8 до 10 баллов) институциональных условий сохранения и развития духовной безопасности.

Основные результаты

Во всех регионах создана довольно благоприятная среда для сохранения духовной безопасности – каждое из условий экспертами оценено в среднем на уровне выше 6 баллов, обратим внимание, при диапазоне оценок в 9 баллов – от оценки в 1 балл и до 10 баллов, модальное значение оценок выраженности условий очень велико, а в отношении оценки эффективности реализации права на свободу вероисповедания и совести мода равна 10 баллам. Если обратиться к анализу средних оценок, наиболее выраженным является, как уже отмечено, право на реализацию свободы совести и вероисповедания ($m = 8,64$), на второй позиции – выраженные позитивные отношения (бесконфликтные) между представителями разных конфессий в регионе ($m = 8,0$, $M = 9,0$). На третьей позиции по выраженности – маркер межконфессиональных отношений – взаимоуважительные отношения между конфессиями ($m = 7,81$, $M = 9,0$) и позитивные государственно-конфессиональные взаимодействия (диалог государства и

религиозных лидеров) ($m = 7,6$, $M = 8,5$), открытость религиозных организаций ($m = 7,54$, $M = 8,0$) и защищенность духовной сферы жизни и ее ценностей ($m = 7,26$, $M = 8,0$), в блок высоко выраженных условий можно отнести и развитость социально значимой проектной деятельности религиозных организаций ($m = 7,23$, $M = 8,0$).

Несколько менее выраженными, но, вместе с тем, выше среднего, стали такие условия как: совокупность региональных условий для удовлетворения духовных потребностей граждан в образовании, самореализации, творчестве, духовном развитии ($m = 6,98$, $M = 8,0$), защищенность населения от деструктивного влияния религиозно мотивированных личностей и организаций ($m = 6,43$, $M = 7,0$), деятельность традиционной церкви в киберпространстве ($m = 6,32$, $M = 6,0$) и способность образовательной системы региона обеспечивать условия для духовного образования и воспитания молодежи ($m = 6,1$, $M = 6,0$).

Рассмотрим более подробно выраженность этих трех групп условий в оценках экспертов. Так, наибольшая доля высоких оценок экспертов (от 8 до 10 баллов) – 78% присвоена возможности граждан реализовать свое право на свободу совести и вероисповедания, включая отказ от религии, только 1,2% экспертов присвоили данному параметру оценки в диапазоне от 1 до 3 баллов., мнения в отношении наличия возможности удовлетворять духовные потребности в образовании, творчестве и самореализации скорее распределились между средними и высокими оценками – первые присвоили 39,8% экспертов, вторые – 49,4%, а десятая часть экспертов дали низкие оценки. Что касается таких возможностей в рамках образовательной системы, то здесь зафиксирована почти пятая часть низких оценок – 19,8%, большинство оценок сместились в средние диапазоны – 44,4%, а 35,8% давали высокие оценки.

Что касается выраженности условий пространства межконфессионального диалога и деятельности религиозных организаций, то наименьшая доля высоких оценок получена в отношении развития деятельности традиционных церквей в виртуальном пространстве (35,8%), в данном случае преобладают средние оценки (49,4%) и самая высокая доля низких оценок – 14,8%. В большинстве случаев высоко оценено отсутствие межконфессиональных конфликтов (70,7%) и наличие взаимоуважительного диалога и сотрудничества конфессий (66,7%), а несколько реже высоко оценивались такие условия как открытость деятельности церквей (54,9%) и развитость их социально значимой

деятельности (51,2%), хотя и в данном случае оценки смешены к полюсу высоких значений.

Что касается параметров, в большей степени отражающих защищенности духовной жизни населения, то в реже прочих высоко оценивалась защищенность населения от деструктивного влияния сект, экстремистских течений и идей, здесь преобладают средние оценки – 46,3% и довольно высока доля оценок низкого диапазона – 14,6%. В целом же сформированные в приграничье условия для защиты духовных ценностей и оценка диалога государства и религиозных лидеров, по мнению экспертов, довольно очевидно выражены в четырех приграничных регионах.

Можно отметить следующее: в Новосибирской области оценка защищенности населения от экстремистских и деструктивных идей не получила ни одной оценки эксперта, равной 10 баллам, тогда как по многим параметрам оценки эксперты не смещали свои мнения в низкие диапазоны. Например, минимальной оценкой для открытости деятельности религиозных организаций в Алтайском крае и Республике Тыва стала 5 баллов (в Новосибирской области – 4 балла), реализации права на свободу совести и вероисповедания – в Алтайском крае – 7 баллов, Новосибирской области и Республике Тыва – 5 баллов. В Республике Тыва очень высоки оценки диалога между государством и религиозными лидерами (минимальная оценка – 4 балла) и социальных проектов религиозных организаций (минимальная оценка 5 баллов).

В разрезе условий духовной безопасности:

«В регионе имеются условия для удовлетворения духовных потребностей граждан в образовании, самореализации, творчестве, духовном развитии» - максимальные оценки экспертов получены в Республике - 7,13 балла, минимальные – в Республике Тыва – 6,56 балла;

«Образовательная система региона обеспечивает условия для духовного образования и воспитания молодежи» - максимальные в Республике Тыва ($m = 6,88$), минимальные в Алтайском крае ($m = 5,53$);

«Реализуется право на свободу совести и вероисповедания, религиозные взгляды и убеждения, включая отказ от религии»: в Алтайском крае средняя оценка составила 9,53 балла, а в Республике Алтай - 7,61 балла;

оценки условия «Все религиозные организации осуществляют свою деятельность открыто, в соответствии с законами» варьируют от 8,13 баллов в Республике Тыва до 6,75 баллов в Республике Алтай;

«Взаимоотношения между религиями и конфессиями строятся на принципах взаимоуважения и сотрудничества» - от средней оценки

8,38 в Республике Тыва до 7,59 в Новосибирской области и Республике Алтай;

«Религиозные организации, представляющие различные религии и конфессии, реализуют в регионе значимые социальные и просветительские проекты, проводят общественные мероприятия» - от 7,88 баллов в Республике Тывы до 6,79 баллов в Алтайском крае;

«Между конфессиями и религиями нет конфликтов, противостояния» - от 8,31 балла в Республике Тыва до 7,57 балла в Республике Алтай;

«Традиционная церковь стремится к формированию, развитию деятельности в киберпространстве, переносит миссионерскую и культовую деятельность из реального социокультурного пространства в киберпространство» - от средней оценки в 7,07 балла в Республике Тывы до 5,82 балла в Республике Алтай;

«Граждане защищены от негативного влияния запрещенных сект, экстремистских организаций» - от 7,63 балла в Республике Тыва до 6,0 в Новосибирской области;

«Руководство региона ведет открытый и публичный диалог с лидерами религиозных организаций» - от 8,31 балла в Республике Тыва до 6,59 в Алтайском крае;

«В регионе созданы условия для защиты духовных ценностей верующих, граждане имеют высокий уровень межрелигиозной толерантности» от 7,56 балла в Республике Тыва до 7,05 балла в Алтайском крае.

При в целом благоприятной обстановке в сфере духовной безопасности всех приграничных регионов, наиболее высокие оценки выраженности этих условий получены в Республике Тыва, большинство смещённых к полюсу низких оценок зафиксировано в Республике Алтай, тогда как, по мнению экспертов, население Новосибирской области в большей степени подвержено рискам увлечения экстремистскими и деструктивными религиозными идеями, а в Алтайском крае следует обратить внимание не недостатки диалога между религиозными лидерами и государственными структурами.

Лучше понять содержание региональных моделей институционализации духовной безопасности поможет поиск латентных структур, определяющих оценки условий для развития и сохранения духовно-нравственной сферы жизни общества, индивидов и их групп. С этой целью на региональных выборках были реализованы процедуры факторного анализа, причем отметим, что структура смыслов институциональных условий для развития духовной безопасности в Республике Алтай монолитна, в ней все выделенные

переменные оказались высококоррелирующими друг с другом. Для трех приграничных регионов выделены значимые факторы, причем для Алтайского края сформированы три фактора, для Новосибирской области и Республики Тыва – по два фактора, сформированных группами переменных.

Факторная матрица для Алтайского края описывает в совокупности 82,1% общей дисперсии переменных. Первый фактор ($\lambda = 5,3, 48\%$) в большей степени и с высокими факторными нагрузками описывает существующие параметры межконфессионального диалога и государственно-конфессиональных отношений, второй фактор – ($\lambda = 1,6 14,8\%$) – описывает условия, в которых реализует право на свободу духовного выбора и открытость религиозных организаций для общества, в третий фактор ($\lambda = 1,3, 12,2\%$) сформирован единственной переменной, описывающей риски деструктивного влияния на сферу духовной жизни. Для Новосибирской области (матрица описывает 80,6% дисперсии) смысл первого фактора ($\lambda = 6,5, 59,5\%$) определяется практически всей совокупностью взаимоувязанных условий за исключением открытости религиозных организаций и защищенности права на свободный духовный выбор, которые вошли в структуру второго фактора ($\lambda = 1,4, 12,3\%$). В Республике Тыва (матрица описывает 80,5% дисперсии переменных) схожа структура сформированных латентных факторов, однако факторные нагрузки вошедших в первый фактор переменных выше ($\lambda = 6,5, 59,1\%$), а во второй фактор, помимо открытости деятельности религиозных организаций, вошли ($\lambda = 1,4 12,3\%$) созданные в регионе условия свободной самореализации и духовного творчества.

Таким образом, на основе предварительного анализа полученных данных, мы увидели, что в четырех приграничных регионах создана довольно благоприятная среда для сохранения духовной безопасности – каждое из условий экспертами оценено в среднем на уровне выше 6 баллов. Наиболее выраженной является свобода граждан - совести и вероисповедания, в целом благоприятный градус межконфессиональных отношений, а также вполне гармоничные взаимодействия между государством и религиозными объединениями.

Что касается духовной безопасности как таковой, то ее ресурсы и источники вполне защищены, однако факты деструктивного влияния новых религиозных течений и экстремистских идей осознаются и фиксируются экспертами, причем признается подверженность и слабая защищенность населения именно в данном контексте. Особенно выраженными такие угрозы являются в Новосибирской области.

Отметим, что сегодня церковь в России вполне открыта и современна, хоть пока недостаточно, но уже ведет диалог с окормляемым населением в виртуальном пространстве, взаимодействует в конструктивном ключе с представителями традиционных конфессий. Государство, в свою очередь, ведет диалог с традиционной церковью.

Литература

1. Беспаленко П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Дисс... док. полит, наук. Ростов-на-Дону, 2009. 260 с.
2. Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 8.
3. Зеркалов Д. В. Духовная безопасность: монография. Киев, 2012. - С. 4.
4. Кондратов М. В., Гарипов Р.И. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-9. С. 1908-1911.
5. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. - С. 28.
6. Самыгин С. И., Верещагина А. В. Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 56.